

УДК 82.091:821.111

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЭТИЧЕСКОЙ ЗНАЧИМОСТИ
В ЛИТЕРАТУРЕ ПОЗДНЕВИКТОРИАНСКОГО ПЕРИОДА
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ДЖ. ЭЛИОТ «ДАНИЭЛЬ ДЕРОНДА»)**

**SOME ETHICAL ISSUES IN LATE-VICTORIAN WRITINGS
(«DANIEL DERONDA» BY G. ELIOT)**

Н. З. Шамсутдинова

N. Z. Shamsutdinova

ФГБОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

Аннотация. В работе анализируются некоторые вопросы, нашедшие отражение в литературе конца XIX века, в частности, в произведениях Джордж Элиот. Рассматриваются особенности построения сюжета романа поздневикторианского периода, его отличие от повествования викторианской эпохи, появление героя – простого человека из «низших» слоев, становящегося равноправным участником событий и изображенного более правдиво, чем в произведениях искусства, и героини – женщины «нового типа». В работе отмечается изменение понятия идентичности, сконцентрированного на доминирующей роли мужчины, свойственного произведениям средневикторианской литературы.

Abstract. The paper deals with some issues which impacted the writings of the end of the 19th century, in particular, in George Eliot's novels. The peculiarities of plot structuring in Late-Victorian novel, the difference between Victorian and Late-Victorian writings and a new type of hero and heroine are under analysis. The characters represented as ordinary people from «lower» classes that become full-right members of society with stronger true-to-life effect than in other arts. The type of a heroine, a «new woman», is under study as well. The paper is also focused on the changing notion of identity concentrated on the dominating role of male which was a characteristic of Mid-Victorian prose.

Ключевые слова: *английская литература, эстетика сострадания, новый тип героини и героя, отношение к инаковости, идентичность, поздневикторианская этика, Джордж Элиот.*

Keywords: *English literature, aesthetics of sympathy, new type of hero and heroine, attitude to otherness, identity, Late-Victorian ethics, George Eliot.*

Актуальность исследуемой проблемы. Творчество английской писательницы Джордж Элиот привлекает внимание читателей, критиков, философов с момента первых публикаций ее произведений и по сей день. Однако романы Элиот поздневикторианского периода недостаточно изучены как в отечественном, так и в зарубежном литературоведении. Кроме того, в имеющихся работах о творчестве писательницы подробно не рассматриваются такие аспекты, как, например, тип героини в прозе Элиот поздневикторианского периода. Также заслуживают особого внимания вопросы идентичности героев ее произведений и связанные с понятиями самоидентичности особенности взаимоотношений между персонажами. В связи с этим в данной статье предпринимается попытка воспол-

нить существующий в отечественном и зарубежном литературоведении пробел в исследовании поздневикторианских романов Джордж Элиот, в том числе в свете феминистских представлений о браке и семейной жизни на примере романа «Даниэль Деронда».

Материал и методика исследований. Материалом исследования является роман Джордж Элиот поздневикторианского периода «Даниэль Деронда». Для достижения поставленной задачи применялся сравнительно-исторический метод исследования произведений художественной литературы и эссе.

Результаты исследований и их обсуждение. Начиная с 1990 года, в литературоведении возрождается интерес к вопросам этики, а этические подходы к литературе варьируются из-за применения философами-моралистами романов в качестве иллюстраций к общечеловеческим дилеммам, которые философия может лишь абстрактно теоретизировать, сосредотачиваясь на исследованиях, провозглашающих этические позиции самой литературной теории. С появлением работ Джеффри Гальта Харфама [7] и Адама Закари Ньютона [10] литературная критика стала склоняться к переосмыслению этики Левинаса в терминах ответственности за другого для теоретизации динамики повествования и столкновения читателя и текста. Отталкиваясь от ранних попыток определить значение привнесения постструктуралистской этики в художественную литературу, литературоведы обычно обращаются к поздним работам Деррида по этике и имеют тенденцию затрагивать вопросы политики более явно, нежели в ранних трудах, учитывая вопросы иммиграции и феминизма.

Хотя Эмманюэль Левинас нечасто использует данный термин, идея радушия («hospitality») как приветствия абсолютно другого вытекает непосредственно из его конструктивной работы по этике инаковости. В монографии «Totality and Infinity» Левинас ассоциирует этику с бесконечностью в противовес концепциям всеобщности и войны, подразумевающим господство и приспособление к другому [9, 61].

Благодаря пристальному вниманию к внутренней жизни маленьких людей, их взаимоотношениям в романе и развитию своей собственной техники повествования, а также ценностям, обозначенным в многочисленных эссе, Джордж Элиот (1819–1880) в художественной литературе всегда ассоциируется с эстетикой сострадания (сочувствия). Большинство критиков и читателей признают, что герои учатся сочувствовать друг другу так же, как и читатель постигает значение сочувствия благодаря этим героям. Однако в последнее время наблюдается все возрастающий интерес к более широкому пониманию творчества писательницы, и различное толкование понятия сострадания у Элиот привело к расколу в среде критиков. Некоторые из них предпочитают строгое прочтение произведений писательницы: ее романы или эссе рассматриваются как демонстрирующие невозможность сострадания (хотя сама Джордж Элиот в своих произведениях призывает к сочувствию). Иная точка зрения высказывается в исследовательских работах, подвергающих реконтекстуализации творчество Элиот в рамках научной мысли XIX века: более утонченная, чем многие другие, теория сочувствия (сострадания) у Элиот представляет значительный вклад в викторианскую философию морали.

Среди писателей-реалистов XIX века Джордж Элиот справедливо считается самой «интеллектуальной» [2, 165], что было обусловлено, в частности, стремлением писательницы привнести в художественную литературу свои теоретические знания из разных областей науки. Ее интерес к научным и философским проблемам получил широкий отклик в журнале «Westminster Review», фактическим редактором которого она являлась. Общение с ведущими учеными и философами поздневикторианской эпохи оказало значитель-

ное влияние на формирование ее мировоззрения и литературные работы. Заметное влияние на творчество писательницы оказали, в частности, произведения Жорж Санд, аналогии с героями которой очевидны в ранних произведениях Элиот, а также Гарриет Мартино, чьи философские и эстетические воззрения в какой-то степени явились предвестниками литературных идей Элиот.

Хронологически в творчестве Джордж Элиот к поздневикторианскому периоду относятся романы «Миддлмарч» (1871–1872) и «Даниэль Деронда» (1875) [4].

В своем заключительном романе «Даниэль Деронда» Элиот выдвигает теорию сострадания как альтернативную модель этики радушия. Одно из наиболее известных утверждений Элиот об отношении романа к морали – это эссе 1856 года «The Natural History of German Life» («Естественная история немецкой жизни»), написанное для журнала «Westminster Review». В нем писательница не просто доказывает возможность романа влиять на читателя, но и подробно анализирует процесс, который способен как в отношении литературы в целом, так и реалистического романа в частности расширить у читателя понимание морали. Начиная с вопроса правдивости репрезентации, Элиот заявляет об особой функции романа изображать людей, особенно представителей простых слоев, более правдиво, чем это присуще другим художественным формам, например, живописи или оперной музыке, т. к. «...социальные романы открыто претендуют на изображение людей таковыми, какие они есть, а нереальность их изображения есть огромное зло» [6, 31].

Роман «Даниэль Деронда» открывается представлением двух персонажей – Даниэля Деронды и Гвендолен Харлет, чье последующее поведение во многом определяется недостатком эмоционального и физического пространства. Чувство Даниэля к сконцентрированной на идентичности даме изображает его на протяжении всего романа абсолютно открытым для окружающих. Акцент на неопределенности выделяет повествовательное радушие как нравственный ориентир романа, поскольку оно открывает отношение к инаковости, предлагающее модели понимания и симпатии при столкновении с абсолютно другим. Роман «Даниэль Деронда», касаясь вопросов ассимиляции и понимания инакового, исследует динамику радушия между отдельными людьми, сообществами и нациями. Осознание принадлежности к определенному сообществу имеет важное значение для индивида [1, 83]. Перемена в отношениях между самим собой и другими, домашним очагом и неизвестным, формирует новый этический образ действий, разрушающий реалистическое представление сообществ, структура которых основывается на симпатии и определяется отношением к дому.

Приблизительно в середине романа «Даниэль Деронда» реалистическое повествование прерывается ультимативным и, по-видимому, иррациональным требованием Мордехая к Даниэлю [3, 458]. Оно требует ответа, т. к. влечет за собой этическое приветствие в виде справедливости. Прежде чем Даниэль узнает о своем происхождении и о том, что Мордехай является братом Мирры, он воспринимает призыв Мордехая как «крик из глубины души», принимая, таким образом, требование быть восприимчивым, а не презрительно-осуждающим. В противовес состраданию, которое основано на способности понять проблемы другой стороны, безусловное радушие Даниэля по отношению к Мордехая вызвано невежеством, что позволяет говорить о его действиях за пределами рационального знания.

С точки зрения Элиот, преувеличенное, гротескное изображение действительности формирует у читателя ложное представление обо всем, что происходит в обществе. Писа-

тельница отмечала, что природа и происхождение неаристократических, так называемых «низших» классов были недостаточно изучены ее современниками. Достоверность изображения призвана сблизить враждующие социальные слои, и в этом Элиот равнялась на голландских мастеров живописи, утверждая, что в описании жизни, отдельных событий или героев нельзя обойтись без явлений непривлекательных или некрасивых.

В своем эссе «Silly Novels by Ladies Novelists» («Глупые романы писательниц-дам», 1856) Джордж Элиот жестоко высмеивает банальные моральные стереотипы авторов-женщин – своих современниц, а также читателей: «Это факт, не менее правдивый, чем меланхолия, что все люди в большей или меньшей степени, богаче или беднее, руководствуются дурным примером»; что «книги тривиальные содержат некоторые сюжеты, из которых можно извлечь полезную информацию»; что «порок часто говорит языком добродетели» [5, 247].

Элиот ассоциирует реализм с категориями добра и зла, а потом меняет траекторию морали романа от образцов морального поведения до уровня авторской ответственности за правдивую репрезентацию. Она не поддерживает доктрину морального примера ценой правды, искусственно счастливого конца, который, несмотря на логику, ассоциирует хорошее поведение с наградой, а плохое – с наказанием. Вместо этого мораль романа связана с окружающим миром во всей его сложности, возможностью представить несправедливое наряду со справедливым, а обыденное – наряду с экстраординарным.

По мнению Элиот, важность изучения широкого круга вопросов в реалистическом романе – это его возможность пробудить сочувственно-эмоциональный отклик у читателя: «Величайшее преимущество, которым мы обязаны читателю или художнику, поэту или романисту, – это расширение спектра картин жизни, какое только может дать художник; удивляет даже тривиальное в том внимании, которое может быть названо сырьем морального сентимента» [5, 251].

Элиот пытается уравновесить знакомый интерес к влиянию художественной литературы на мораль и здравый смысл читателя с новым настойчивым утверждением о тесном соответствии романа и действительности, которую он воспроизводит, близость, которая предвосхищает развитие понимания этики и эстетики конца столетия и намеки на возможность повествовательного радушия.

Сострадание (сочувствие) является главным для понимания читателями XIX века значения как романов, так и вопросов брака. Вряд ли можно с уверенностью сказать, что писатели-викторианцы целенаправленно «помещают» добродетель сострадания в частную или семейную сферу в противовес идеологии общества. В 1870-х годах намечается отход от традиционного для среднего викторианства понятия идентичности, связанного с доминирующей ролью мужчины. Сострадание как определяющая динамика морального очага и отношения между читателем и романом постепенно вытесняется этикой радушия.

Произведения Элиот являются центральными в любой дискуссии по части этики в викторианском или поздневикторианском романе; она не терпит моральной простоты в литературе в отличие от ее более поздних критиков, обвиняющих ее произведения в тяжеловесном дидактизме. В дополнение к их философским притязаниям Элиот также жестоко критикует женщин-писательниц за их неспособность реалистично представлять людей и события, и в своих собственных романах она стремится отдать справедливость независимой репрезентации и этической значимости.

С образованием Национального общества суфражисток в 1867 году, резким увеличением числа работающих женщин и расширением образовательных возможностей по-

следняя треть XIX века ознаменовала период повышенного интереса к изменению статуса женщин в Англии, что нашло свое отражение в литературе. Некогда избалованная и кокетливая красавица Гвендолен пытается решить финансовые проблемы своей семьи, сначала принимая решение стать гувернанткой, а затем подумывая о карьере певицы. Опираясь на внимание к взаимосвязям между браком и моралью, Рэйчел Холландер в своей книге «Narrative Hospitality in Late Victorian Fiction» (2013) анализирует отход от сюжета, основанного на браке, и связанного с ним разрушения семейной сферы в поздневикторианском романе [8, 25]. Подобно активисткам и писательницам, прославившимся в качестве «женщин нового типа», чуждые условностям протагонисты-женщины в произведениях Элиот, Гарди и других писателей поздневикторианского периода ломают сюжеты романов, основанные на теме брака. Гвендолен в романе «Даниэль Деронда» выходит замуж за жесткого и властного Грандкурта, которого не любит. Будучи несчастной в браке, она ищет поддержку и понимание у Деронды. Неправильный выбор мужа или вообще отсутствие такового у героинь ставит под сомнение возможность сострадания как основы домашнего очага и морали. В то же время неудачный брак в романе также подразумевает важные изменения в развитии повествования, т. к. связанные узами брака муж и жена уже больше не символизируют прекращение разногласий. Вместо этого как персонажей, так и читателей заставляют заглянуть дальше сострадания, более внимательно прислушаться к своему «я».

В романе «Даниэль Деронда» Гвендолен остается вдовой, в одиночестве, перестраивая свою жизнь в рамках исключительно женского «домашнего очага», в то время как главное, что предполагает женитьба Даниэля, – это не крепкий английский дом, а путешествие на восток и последующий отъезд из Англии. Современники Элиот были возмущены ее отказом соединить судьбы Даниэля и Гвендолен и таким образом примирить две непохожие культуры и линии сюжета. Брак, которым завершается роман, вряд ли является способом разрешения проблемы сочувствия и связанной с ним инаковости. Таким образом, уместно вспомнить о традиционном скептицизме и роли другого в нравственном развитии, прослеживающихся в викторианской мысли и согласующихся с частным вниманием к радушию. Принимая всерьез философскую утонченность и моральные обязательства реалистического романа, основанная на сострадании мораль средневикторианского периода проложила путь поздневикторианской этике радушия.

Резюме. Произведения классической реалистической литературы XIX века часто выстраивались вокруг сюжета, основанного на теме замужества, который консолидирует ценности семьи, а идущие рука об руку супруги знаменуют собой примирение индивида и общества. Тема брака определяет содержание и форму этих романов, т. к. подразумевает прекращение разногласий у персонажей и акцентирует полное надежд будущее, сулящее стабильность и появление потомства. Эта общепринятая структура объясняет некоторые консервативные аспекты романа, воспевающего семейную жизнь, особенно в отношении роли женщин. Воспринимаемое как определяющий связующий момент между личностной и общественной этикой, сочувствие изначально связано с моралью сферы семейной жизни. Сюжет, построенный на женитьбе (замужестве), таким образом, служит для усиления морального кода, основанного на сочувствии, поскольку домашний очаг представляет собой частное пространство взаимопонимания между супругами. Это не связано с тем вниманием к семейной жизни, которое отличает радушие поздневикторианского романа от его предшественников, а представляет сомнение или отказ от брака как решение проблемы обрести домашний очаг. В отношении женских образов, которые

можно рассматривать как некую версию «женщины нового типа» данного периода (например, Гвендолен Харлет), исследуемые романы в какой-то степени остаются открытыми и заканчиваются на ноте неопределенности, т. к. вселяют сомнения, связанные с возможностью стабильности семейной жизни. Эти романы наводят на мысль о хрупкости браков, которые в них изображены, и, таким образом, отмечены этикой радушия, важным признаком которого является бесконечная открытость по отношению к окружающим. Несмотря на то, что роман называется «Даниэль Деронда», большая часть повествования посвящена женскому образу Гвендолен Харлет.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кожанов, И. В.* Научно-теоретические подходы и принципы формирования гражданской идентичности личности / И. В. Кожанов, Т. Н. Петрова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2013. – № 1 (77). Ч. 1. – С. 82–89.
2. *Луйгас, А. Л.* Проблема реализма и натурализма в творчестве Джордж Элиот (Ранний период 1851–1861) / А. Л. Луйгас. – Таллин : Ээстираамат, 1987. – 191 с.
3. *Eliot, G. Daniel Deronda* / G. Eliot. – London : Penguin, 1995. – 928 p.
4. *Eliot, G. Middlemarch* / G. Eliot. – London : Penguin, 1994. – 857 p.
5. *Eliot, G. Silly Novels by Lady Novelists* [Электронный ресурс] / G. Eliot // Westminster Review. – 66 (1856). – P. 243–254. – Режим доступа : <http://www.goodreads.com/book/show/9248688-silly-novels-by-lady-novelists>
6. *Eliot, G. The Natural History of German Life* / G. Eliot // Westminster Review. – 1856. – № 19. – P. 28–44.
7. *Harpham, G. G. Getting It Right: Language, Literature and Ethics* / G. G. Harpham. – Chicago : University of Chicago, 1992. – 254 p.
8. *Hollander, R. Narrative Hospitality in Late Victorian Fiction. Novel Ethics* / R. Hollander. – New York : Routledge, 2013. – 217 p.
9. *Levinas, E. Totality and Infinity* / E. Levinas. – Dordrecht : Kluwer Academic Publisher, 1991. – 314 p.
10. *Newton, A. Z. Narrative Ethics* / A. Z. Newton. – Cambridge : Harvard University, 1995. – 335 p.